

Сун Шухань послушно кивнула и принялась расстегивать молнию на ботинках.

Вэнь Минъи подумал, что она очень милая. Конечно же, все его поклонники были очаровательными! Вот только его интернет-поклонники в большинстве своём представляли из себя тип фанатка-мама и фанатка-старшая сестра, и на самом деле очень редко можно было встретить кого-то, кто на самом деле являлся фанаткой-младшей сестрой.

Вэнь Минъи в хорошем настроении повернул голову и увидел Сы Цзюньдо, стоящего неподалеку и слегка улыбавшегося ему. Хотя... эта улыбка показалась ему несколько натянутой.

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Минъи почувствовал себя несколько виноватым без всякой причины.

Сун Шухань поднялась наверх, быстро ополоснулась, а затем переоделась. К тому времени еда уже была готова.

Она поспешила вниз, чтобы поужинать со всеми.

— Где ты хочешь погулять завтра? — спросила Цзи Сяяо.

Сун Шухань изначально хотела прокатиться на велосипеде вдоль городской стены, но теперь передумала. Она украдкой взглянула на Вэнь Минъи и прошептала:

— Я подумаю об этом и скажу вам перед сном.

— Хорошо, — ответила Цзи Сяю.

Сы Цзюньдо чутко уловил этот лёгкий взгляд и спокойно посмотрел на Сун Шухань.

Однако Сун Шухань полностью проигнорировала его. Теперь она была погружена в счастье от того, что ела за одним столом с любимым кумиром. Она думала только о том, что сегодняшняя еда была исключительно вкусной. Глядя на лицо Вэнь Минъи, она могла бы съесть больше — даже две пиалы!

Наконец, покончив с едой, Вэнь Вэй и Цзи Сяю пошли на кухню мыть посуду. Сун Шухань увидела, что взрослых здесь нет, поэтому тихонько села рядом с Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи чистил апельсин, когда увидел, что она приближается. Он разделил апельсин на три части, дал ей одну и спросил:

— В чём дело?

Сун Шухань с удивлением приняла апельсин из его рук. Какое-то время она даже не хотела его есть и просто держала в руках.

— Ты завтра останешься дома? — спросила она наконец.

Если да, то она никуда не пойдет!

Вэнь Минъи кивнул.

Сун Шухань откровенно ответила:

— Тогда я не пойду завтра гулять.

— Почему? — Вэнь Минъи был озадачен. — Ты в первый раз сюда приезжаешь, иди и играй, сидеть дома не интересно.

— Интересно! — поспешно сказала Сун Шухань: — Встреча с кумиром важнее осмотра достопримечательностей!

Сы Цзюньдо, сидевший рядом с Вэнь Минъи, вдруг кое-что понял:

— Ты поклонница Мин-Мина?

Сун Шухань кивнула.

«Неудивительно», — подумал про себя Сы Цзюньдо. Неудивительно, что они шептались у двери, а Сун Шухань молча смотрела на Вэнь Минъи. Это было вполне объяснимо, поскольку она была его фанаткой.

Сы Цзюньдо невольно выдохнул с облегчением.

Но в тот момент, когда он расслабился, он услышал, как Цзи Сяо спросила:

— Мин-Мин, завтра ты свободен? Если да, почему бы тебе не составить компанию Хань-Хань? Вы оба молодые люди. Должно быть есть много мест, где вы можете вместе погулять.

Сы Цзюньдо снова расстроился.

Вэнь Минъи подумал, что это вполне можно сделать. В конце концов, девушка была его поклонницей и дочерью подруги Цзи Сяо. Поскольку она впервые приехала сюда, то он мог бы составить ей компанию:

— Хорошо.

Сы Цзюньдо:

— !!!

Что только что сказал Вэнь Минъи? Хорошо? У него были галлюцинации?!

Он посмотрел на Вэнь Минъи:

— Ты собираешься завтра погулять с Хань-Хань?

Вэнь Минъи не понимал, что происходит, но мгновенно испытал чувство кризиса, когда услышал безрадостность в этих словах. Он посмотрел на Сы Цзюньдо и исправился:

— Ты тоже можешь присоединиться. Мы втроём можем пойти вместе.

— Мы втроём вместе? — снова переспросил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Минъи чувствовал, что его гэ не хочет этого делать.

Сун Шухань также заметила, что Сы Цзюньдо казалась сопротивлялся этому, поэтому она попыталась разрядить обстановку и сказала Вэнь Минъи:

— Разве ты только что не говорил, что завтра вообще не будешь выходить из дома, желая отдохнуть? Лучше отдохни, не отправляйся гулять.

Произнеся это, она повернулась к Цзи Сыяо:

— Тётя, мы уже договорились, что завтра будем отдыхать. Я развлекалась два дня и немного устала, теперь я хочу сделать небольшой перерыв.

— Ладно, тогда решайте сами, я не буду вмешиваться. Цзюнь-Цзюнь, пойдём, помоги мне

отыскать виноградное вино, которое я изготовила раньше. Я что-то больше не могу его найти.

Сы Цзюньдо встал и пошёл с ней в подвальное помещение.

Когда они пришли в подвал, он открыл несколько винных шкафов и осмотрел их, пока наконец не нашёл и не вынул бутылку, затаившуюся на винной стойке.

Цзи Сяяо взяла её и спросила:

— Что с тобой только что случилось? Ты не хочешь сопровождать Хань-Хань, а Мин-Мин оказался не против, но теперь ты с этим не согласен.

Сы Цзюньдо был беспомощен:

— Тогда почему ты хочешь, чтобы Мин-Мин сопровождал её?

— Хань-Хань — девушка, которая не очень хорошо знакома с местностью. Разве не будет безопаснее, если кто-нибудь будет с ней? Кроме того, она примерно того же возраста, что и Мин-Мин, так что этим двоим будет о чём поговорить. Она может тебе не нравиться, потому что тебе не нравятся женщины, но Мин-Мину они нравятся. Кто знает, может быть, они поладят друг с другом.

Сы Цзюньдо не понимал:

— Тебе действительно так дорога эта Хань-Хань? Ты обязательно должна найти ей парня среди нас двоих?

— Конечно нет, — Цзи Сяю чувствовала, что Сы Цзюньдо вообще не понимает ее кропотливых усилий. — Я просто думаю, что Хань-Хань хорошая девочка. Будь то ты или Мин-Мин влюбиться и создать семью с такой, как она — это то, чего мы, родители, хотели бы. Если бы наш ребёнок был с хорошим партнёром, чьё прошлое мы знаем, тогда бы мы чувствовали себя спокойно. Семейное происхождение Хань-Хань хорошее, и она также разумная девочка. Я знаю её родителей. Если мы станем родственниками, будь то ты или Мин-Мин, это принесет только пользу. Я также наблюдала за Мин-Мином, когда он рос. Разве я не могу планировать и для него? Разве ты не хочешь, чтобы твой диди нашёл жену с хорошим прошлым, красивую и умную, которая была бы подходящей невесткой по общественному положению и происхождению?

Сы Цзюньдо промолчал.

Цзи Сяю похлопала его по плечу:

— И ты, и Мин-Мин рано или поздно обзаведётесь семьёй. Когда это с ним произойдёт, ему придётся уйти из нашего дома. Твоя тётя Вэнь и я лучшие подруги, у неё только один этот ребёнок. Поскольку она не всё время с Мин-Мином, есть некоторые вещи, о которых нам, как его крёстной матери и крёстному брату, неизбежно нужно беспокоиться. Если он будет с Хань-Хань, учитывая, что её родители и я хорошо знаем друг друга, то нам будет легко договориться о встрече, и время от времени навещать эту молодую пару. Не так ли?

Сы Цзюньдо ничего не ответил, он повернулся и вышел из подвала, поднимаясь по ступенькам.

Вернувшись в гостиную на первом этаже, Сы Цзюньдо увидел, как Вэнь Минъи и Сун Шухань вместе смотрят телевизор, что-то обсуждают и смеются. Честно говоря, Сун Шухань действительно была хорошим выбором. Её семейное происхождение, внешность, характер, не говоря уже о том, что она даже была поклонницей Вэнь Минъи, но...

Сы Цзюньдо стоял за растением в горшке, молча смотрел в спину Вэнь Минъи, и его руки невольно сжались.

Просто... в тот момент, когда он просто подумал, что Вэнь Минъи однажды покинет этот дом, оставит его и будет жить с другими, Сы Цзюньдо почувствовал боль. Это было неприемлемо.

Он словно наяву увидел дни до их примирения, дни, которые он не хотел вспоминать.

Однажды он потерял Вэнь Минъи. Он знал, что это такое. Он не хотел оставлять его снова, не говоря уже о потере на всю жизнь.

Никто в этом мире не любил Вэнь Минъи больше, чем он, никто не знал лучше, чем он. Точно так же Вэнь Минъи не доверял другим людям так, как ему. Он даже не рассказал больше никому, что может превращаться в кота и собаку. Он доверился ему, только ему.

Они росли вместе с самого детства, как два дерева, которые опираются друг на друга, сопровождая и поддерживая. Их ветви расположены рядом, их корни переплелись, а их стволы обвивали одни и те же виноградные лозы.

В таком случае, почему обязательно они должны быть разделены?

В этот момент сердце Сы Цзюньдо бешено колотилось. Те эмоции, которые смутно ощущались раньше, те чувства, которые раньше были неясны и о которых он не смел даже думать, все они через мгновенный импульс неистово росли в этот момент.

«Мне нравится Вэнь Минъи», — подумал Сы Цзюньдо. Он захотел быть не просто соседом-гэгэ, сопровождающим Мин-Мина в его путешествии по жизни, которому нужно будет выйти из автобуса на полпути и отправить своего диди в места, которые он сам не знал.

Это было такое «нравится», при котором хотелось участвовать во всей жизни Вэнь Минъи, сопровождать его и держать всегда в пределах досягаемости.

За всю его жизнь человеком, о котором Сы Цзюньдо заботился больше всего, был Вэнь Минъи, человеком, который был в его сердце больше всего, был также Вэнь Минъи. Как будто он отдал Вэнь Минъи почти все свои эмоции и относился к нему лучше всех. На его плечах были только две обязанности: одна перед родителями и семьей, а другая перед Вэнь Минъи.

Для него невозможно будет снова полюбить кого-нибудь другого так, как он любит Вэнь Минъи: не стремясь к результатам, независимо от вознаграждения, без жалоб или сожалений.

В этот момент Сы Цзюньдо наконец подтвердил самому себе, что ему нравится Вэнь Минъи. Конечно, он ему нравится, вернее всегда нравился ему. Но впервые он обнаружил, что его собственничество по отношению к Вэнь Минъи было намного сильнее, чем он думал.

В это время, в момент, когда брожение этих безумных эмоций было готово вот-вот прорваться сквозь преграды в сердце, Сы Цзюньдо невольно шагнул вперед.

Но вскоре сделал шаг назад.

Эти нахлынувшие эмоции были подобны приливу и отливу. После того, как волны всколыхнулись, они снова отступили и Сы Цзюньдо возвратился к привычному спокойствию.

Если бы Вэнь Минъи был девушкой; если бы его любовь к Вэнь Минъи была неглубокой, или даже если бы у него было меньше чувства ответственности за Вэнь Минъи, тогда он без

колебаний подошел бы и рассказал тому о своих чувствах.

Но, к сожалению, таких «если» нет.

За все годы, пока он и Вэнь Минъи выросли, он всегда был тем, кто шёл впереди. Вэнь Минъи смотрел на него и двигался шаг за шагом, следуя по его стопам. Он всегда доверял и полагался на него. Даже если они были разлучены более чем на тысячу дней и ночей, Вэнь Минъи, не колеблясь, выбрал университет, который он окончил, чтобы пойти по его стопам.

Что Вэнь Минъи чувствовал к нему? Это было восхищение и преклонение перед старшим братом-гэгэ, это была также зависимость от друга детства. Но ни одно из этих чувств не было связано с любовью.

Ему нравились девушки. Может быть, не такие, как Сун Шухань, а другого типажа.

Во время их общения Вэнь Минъи всегда был великодушным и откровенным. Он смотрел на него ясными глазами, без следа примеси любовных эмоций. Раньше он даже проверял Вэнь Минъи, но результата не было.

Он не входил в число вариантов, в кого мог бы влюбиться Вэнь Минъи. В сердце Вэнь Минъи он был самым близким человеком, гэгэ, на которого он больше всего полагался, другом, которому он больше всего доверял, но не тем, в кого он хотел бы влюбиться.

Вэнь Минъи мог понравиться кто угодно, но только не он сам.

Сы Цзюньдо очень ясно, даже слишком ясно понимал, что однополюс — очень узкий круг. Он стоял здесь, а Вэнь Минъи стоял на солнце. Он не мог втягивать Вэнь Минъи, особенно когда тот вообще не хотел присоединиться.

Если бы он нравился Вэнь Минъи, если бы Вэнь Минъи хотел быть с ним, то он бы не отказался. Он всегда уступал Вэнь Минъи. Но если Вэнь Минъи не любит его, то его собственная любовь не имела к тому никакого отношения. Он не станет затягивать Вэнь Минъи в трясины собственных чувств.

Он выглядел как богатый, но тощий человек, искренне протягивающий свои грязные руки, полные жемчуга и драгоценных камней, желая подарить их мальчику, который ему нравился. Но поскольку другой человек ничего не сказал, он молча убрал руки за спину.

В его животе было полно бабочек, но ни одна из них не могла вылететь.

<http://bllate.org/book/13743/1214811>